

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)

ул. Житная, 16, Москва, 119991

29.06.2022 № 1/7131

на № _____ от _____

О направлении аналитического обзора

Руководителям (начальникам)
подразделений центрального
аппарата, территориальных
органов МВД России,
образовательных организаций
системы МВД России
(по списку)

Направляю для изучения и руководства в служебной деятельности аналитический обзор практики оказания правовой и психологической помощи сотрудникам органов внутренних дел, подвергшимся дискредитации, а также привлекаемым к ответственности за совершение действий, связанных с исполнением служебных обязанностей, которые по решению органа внутренних дел признавались правомерными.

Приложение: по тексту, на 21 л. в электронном виде.

Статс-секретарь –
заместитель Министра

И.Н. Зубов

Аналитический обзор
практики оказания правовой и психологической помощи сотрудникам
органов внутренних дел Российской Федерации

Обзор подготовлен в соответствии с решением Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева. В подготовленном документе разъяснены проблемные моменты, возникающие в ходе правовой помощи сотрудникам органов внутренних дел, подвергшимся дискредитации и привлекаемым к ответственности за совершение действий, связанных с исполнением служебных обязанностей, которые по решению органа внутренних дел признавались правомерными, а также при оказании им психологической помощи.

Защита как органов внутренних дел Российской Федерации, так и самих сотрудников от дискредитации – одна из первоочередных задач обеспечения собственной безопасности, закрепленных в Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1.

Процедура и условия оказания правовой помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации¹, федеральным государственным гражданским служащим и работникам системы МВД России по защите от дискредитации урегулирована Порядком², утвержденным приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России».

В этом же документе закреплены механизм взаимодействия правовых подразделений, подразделений собственной безопасности, подразделений информации и общественных связей, кадровых подразделений по оказанию правовой помощи сотрудникам, федеральным государственным гражданским служащим и работникам системы МВД России, а также способы защиты их чести и достоинства, деловой репутации органа внутренних дел.

Территориальными органами внутренних дел для защиты чести и достоинства сотрудников создаются рабочие группы из числа представителей подразделений собственной безопасности, правовых подразделений, подразделений информации и общественных связей, кадровых подразделений³.

Правовыми подразделениями осуществляется оказание консультативной и практической помощи сотрудникам, пострадавшим от дискредитации, в ходе которой разъясняются способы защиты, оказывается помощь в подготовке

¹ Далее – «сотрудники».

² Далее – «Порядок».

³ Здесь и далее в Обзоре приведены сведения, представленные в соответствии с указанием статс-секретаря – заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова от 18 апреля 2022 г. № 1/4040.

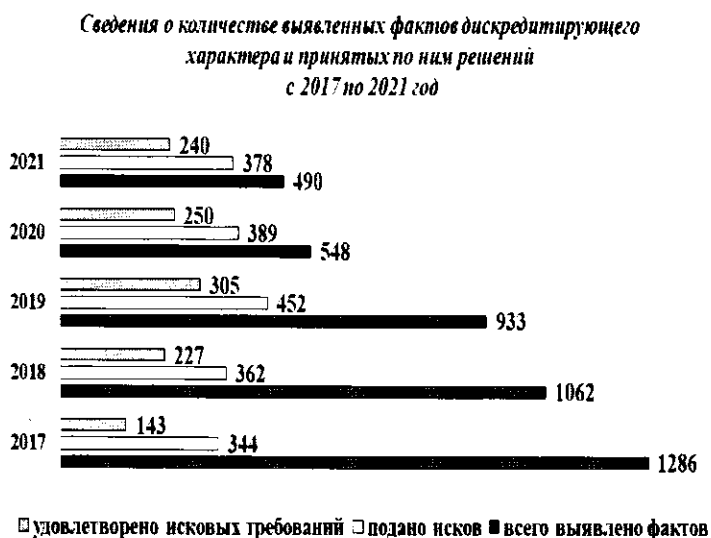
проектов документов, в том числе исковых заявлений, доводится судебная практика, проводятся консультации на стадии рассмотрения исков.

На официальных сайтах подразделений размещены методические рекомендации по указанной тематике. Такая практика отмечается в *МВД по Республике Башкортостан и Чувашской Республике, ГУ МВД России по Красноярскому, Пермскому и Ставропольскому краям, Свердловской и Челябинской областям, УМВД России по Липецкой, Тульской областям и ХМАО-Югре, УТ МВД России по ПФО и СЗФО.*

С 2017 по 2021 год за правовой помощью обратились 15 011 сотрудников.

В результате оказания правовой помощи по защите от дискредитации и активной позиции самих сотрудников наиболее эффективно реализуется законное право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в таких подразделениях, как *МВД по республикам Дагестан и Саха (Якутия), ГУ МВД России по г. Москве, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Алтайскому, Краснодарскому, Красноярскому и Ставропольскому краям, Свердловской, Челябинской областям, УМВД России по Архангельской, Кировской, Курганской, Рязанской, Тюменской областям и ХМАО-Югре.*

Так, правовым управлением *ГУ МВД России по Ставропольскому краю* осуществлялось правовое сопровождение по исковому заявлению о защите чести и достоинства от имени истца к главному редактору газеты «Ставропольский Репортер» и автору статьи. Решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 19 декабря 2019 г. иск удовлетворен частично, сведения признаны не соответствующими действительности и подлежащими опровержению в газете «Ставропольский Репортер».

За период с 2017 по 2021 год в судебные органы направлено 1 925 исковых заявлений по защите чести, достоинства и деловой репутации.

Из их числа удовлетворено 1 165 исков о возмещении морального вреда, признании информации не соответствующей действительности, опровержении или удалении публикаций. В 26 случаях заключены мировые соглашения и по 71 иску в удовлетворении отказано.

На протяжении пяти лет (2017–2021 гг.) отмечается снижение количества распространяемой негативной информации. Это обусловлено тем, что в большинстве случаев такие публикации в средствах массовой информации о деятельности подразделений системы МВД России не остаются без реагирования и становятся предметом правовой оценки.

Несмотря на наличие механизмов оказания правовой помощи по защите чести, достоинства и деловой репутации, анализ судебной практики за рассматриваемый период свидетельствует о том, что уровень обращений сотрудников в суд за защитой от дискредитации остается низким.

Это обусловлено недостаточной информационной политикой в данной сфере деятельности в территориальных органах системы МВД России. Также демотивирующим фактором для сотрудников является необходимость самостоятельного представления интересов в суде, а также бремя судебных расходов.

В то же время анализ представленных подразделениями МВД России данных показал, что практика защиты от дискредитации имеется только в территориальных органах внутренних дел, а основные проблемы связаны, прежде всего, с определением способа правовой защиты сотрудников.

Как правило, способ защиты определяется по результатам служебных проверок, проводимых подразделениями собственной безопасности по заявлениям сотрудников, подвергшихся дискредитации.

В зависимости от сложившейся ситуации сотрудникам предлагается судебный порядок, направление материалов в территориальные подразделения Следственного комитета Российской Федерации или в органы прокуратуры, направление обращений в адрес лица, распространившего порочащую информацию, или в территориальные управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с требованиями об удалении дискредитирующей информации и блокировки сайта (*МВД по Удмуртской Республике, УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре*).

Как показывает практика, судебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации является наиболее действенным и эффективным, поскольку защита в данном случае реализуется в полном объеме (помимо опровержения в судебном порядке можно добиться возмещения убытков и компенсации морального вреда), а решение суда подлежит обязательному исполнению.

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в судебном порядке в рамках гражданского судопроизводства закреплено в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹ и от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»².

Пунктом 7 постановления Пленума № 3 разъяснены обстоятельства, подлежащие установлению: факт распространения сведений, не соответствующих действительности, и порочащий характер этих сведений.

¹ Далее – постановление Пленума № 3.

² Далее – постановление Пленума № 16.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Основные проблемы связаны с доказыванием факта распространения порочащих сведений в сети Интернет по конкретному адресу сайта и фиксацией распространенной информации.

Факт распространения такой информации должен быть подтвержден документально.

Информация, размещенная в сети Интернет, в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, что ведет к безвозвратной утрате доказательства нарушения прав. Учитывая это, осмотр информации, размещенной на информационном ресурсе в сети Интернет, в целях ее фиксации в качестве доказательства нарушения права не терпит отлагательства.

Как отмечено в пункте 7 постановления Пленума № 16, федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе в сети Интернет). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

В частности, факт распространения порочащих сведений в сети Интернет на информационном ресурсе может быть подтвержден:

протоколом осмотра сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел отпечатанной на бумажном носителе веб-страницы, на которой были размещены сведения;

осмотром и исследованием в судебном заседании соответствующего веб-сайта;

осмотром и исследованием в судебном заседании других информационных источников, которые публиковали сведения со ссылками на первоисточник;

протоколом осмотра доказательств (как веб-сайта¹, так и текста на веб-странице²), произведенного нотариусом.

При этом следует иметь в виду, что в настоящее время статья 102 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» не предусматривает запрет на возможность обеспечения нотариусом доказательств по делам, находящимся в производстве суда. Соответственно, независимо от факта возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства (в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени), если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

¹ Веб-сайт (сайт) – совокупность логически связанных между собой веб-страниц (страниц).

² Веб-страница (страница) – документ или информационный ресурс, доступ к которому осуществляется с помощью браузера.

В свою очередь по делам, связанным с распространением сведений через телекоммуникационные сети, не исключается возможность обеспечения доказательств судьей. Например, в случаях, не терпящих отлагательства, суд (судья) вправе произвести осмотр доказательств на месте (в частности, просмотреть размещенную на определенном ресурсе телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени) (пункт 7 постановления Пленума № 16).

В практике территориальных органов МВД России применяются в основном два способа доказывания факта распространения порочащих сведений в сети Интернет на информационном ресурсе: нотариальный осмотр доказательств (как сайта, так и текста на сайте) либо осмотр сайта в сети Интернет сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Составленный нотариусом протокол осмотра представляет собой предварительную обеспечительную меру, что позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части пятой статьи 61 ГПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

Такая практика сформировалась в *МВД по республикам Якутия и Бурятия, ГУ МВД России по Краснодарскому краю, Свердловской и Московской областям, УМВД России по Белгородской области.*

Однако использование нотариального способа фиксации порочащих сведений сопряжено с дополнительными материальными затратами, которые ложатся на сотрудника.

Вторым вариантом может быть фиксация распространенной информации оперативными подразделениями органов внутренних дел, в частности подразделениями собственной безопасности, путем составления протокола осмотра листов, содержащих скриншоты со страниц в сети Интернет, в рамках оперативно-розыскных мероприятий «Исследование предметов и документов», «Наблюдение».

Использование этого варианта не только не влечет дополнительных расходов, но и менее затратно по времени.

Указанная практика распространена в *МВД по республикам Татарстан и Башкортостан, ГУ МВД России по Волгоградской, Нижегородской, Саратовской и Челябинской областям, УМВД России по Рязанской и Курганской областям.*

В *МВД по Республике Татарстан* сотрудниками подразделений собственной безопасности на основании мотивированного постановления проводится оперативно-розыскное мероприятие «Исследование предметов и документов», в ходе которого производится осмотр источника информации (страницы сайта в сети Интернет), фиксируется количество просмотров

порочащих сведений, оценивается их общественная доступность и степень распространения, устанавливаются сведения о первоначальном источнике и ресурсах, их распространивших. По результатам осмотра составляется протокол, делаются скриншоты страниц сайта, осуществляется запись на материальный носитель информации.

Также решением *Копейского городского суда Челябинской области* от 29 октября 2021 г. по делу № 2-3164/2021 в качестве допустимого доказательства, подтверждающего факт распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, принят акт наблюдения, составленный сотрудником подразделения собственной безопасности.

В *МВД по Республике Чувашия* используется практика составления протоколов осмотра интернет-ресурсов сотрудниками подразделений общественных связей и информации в присутствии приглашенных представителей общественности.

В целях выяснения наличия или отсутствия порочащего характера распространенных сведений целесообразно использовать возможности лингвистического исследования, результаты которого наряду с другими доказательствами могут лечь в основу решения по делу.

Лингвистические исследования проводятся сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (*МВД по республикам Калмыкия и Татарстан, ГУ МВД России по Пермскому краю, Свердловской и Саратовской областям, УМВД России по Белгородской, Вологодской, Омской и Рязанской областям, по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре*).

В ряде случаев отмечена практика проведения психолого-лингвистических исследований региональными центрами судебной экспертизы Минюста России (*МВД по республикам Алтай, Бурятия и Татарстан, ГУ МВД России по Самарской области, УМВД России по Вологодской, Кировской, Костромской, Рязанской и Тамбовской областям, УТ МВД России по СЗФО*).

Факт несоответствия действительности распространенных сведений подтверждается материалами служебных проверок, проводимых подразделениями собственной безопасности по обращению сотрудников, подвергшихся дискредитации.

Изучение судебных решений показывает, что в целях восстановления нарушенных прав заявителя используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации – опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети Интернет, так и гражданско-правовые методы защиты с требованиями о компенсации морального вреда или возмещения убытков, причиненных распространением указанных сведений.

В статье 152 ГК РФ закреплены способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, применяемые в судебном порядке.

Первый способ защиты – признание распространенных сведений не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию (пункт 8 статьи 152 ГК РФ).

Данный способ защиты применяется в рамках особого производства в случаях, когда конкретного ответчика установить не представляется возможным.

Второй и самый распространенный способ судебной защиты деловой репутации – опровержение (пункт 1 статьи 152 ГК РФ).

Опровержение заключается в констатации факта неправомерности распространения не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении сотрудников.

Третий способ защиты – возмещение убытков (пункт 9 статьи 152 ГК РФ).

Четвертый и пятый способы защиты – удаление информации, а также пресечение или запрет дальнейшего распространения сведений (пункт 4 статьи 152 ГК РФ).

Шестой способ защиты – удаление информации в сети Интернет (пункт 5 статьи 152 ГК РФ).

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 18 июля 2018 г. № 305-ЭС18-3354, факт удаления оспариваемых сведений с сайта в сети Интернет не может сам по себе являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о размещении опровержения, так как за период времени, в течение которого такие сведения были размещены на сайте ответчика, с ними мог ознакомиться неопределенный круг лиц. При таких обстоятельствах именно опровержение информации, не соответствующей действительности, размещенной умышленно или по ошибке, могло бы являться соразмерной мерой в целях восстановления баланса прав сторон в спорных правоотношениях.

Указанная правовая позиция подтверждает, что требования об опровержении и удалении информации из сети Интернет не являются тождественными, они автономны, представляют собой самостоятельные способы защиты. Реализация одного из них (удаления информации из сети Интернет) не препятствует в последующем или параллельно реализации другого способа защиты (опровержения).

Определенные особенности по требованию об удалении информации из сети Интернет имеет установление надлежащего ответчика.

По общему правилу надлежащим ответчиком в данном случае является владелец сайта или иное уполномоченное им лицо, которое размещает информацию на этом сайте.

Так, например, надлежащим ответчиком по требованию об удалении порочащей информации из сети Интернет в судебной практике признавались:

физическое лицо, информация о котором содержится на веб-сайте;

владелец веб-сайта;

лицо, отвечающее за ведение и наполнение (администратор) веб-сайта;

лицо, которому передано право на администрирование веб-сайта.

Надлежащим ответчиком может быть и автор порочащих сведений, если он имеет техническую возможность самостоятельно удалить их, например,

в связи с тем, что он распространил их в виде комментариев на интернет-форумах или в социальных сетях.

Таким образом, установление надлежащего ответчика играет определяющую роль в защите нарушенного права на доброе имя, поскольку привлечение в дело ненадлежащей стороны может обернуться негативным результатом в виде отказа в удовлетворении исковых требований.

Вместе с тем даже в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать, или если владелец сайта в сети Интернет и (или) администратор доменного имени зарегистрированы за пределами Российской Федерации, а автор порочащих сведений – анонимное лицо), судебная защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции не исключается.

В соответствии с пунктом 8 статьи 152 ГК РФ суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

В связи с этим заслуживает положительной оценки использование территориальными органами МВД России способа защиты права в виде установления факта распространения недостоверной и порочащей информации по правилам особого производства, регламентированного нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для последующего ее удаления либо признания такой информации запрещенной на территории Российской Федерации на основании статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в рамках административного судопроизводства (*МВД по Республике Крым, УМВД России по Белгородской области*).

Седьмой способ защиты – компенсация морального вреда (статья 151, пункт 9 статьи 152 ГК РФ).

Обращаясь с требованиями о денежной компенсации морального вреда, необходимо учитывать положения части 10 статьи 152 ГК РФ, согласно которой, если предметом спора является размещение не порочащих, а не соответствующих действительности сведений, моральный вред взысканию не подлежит.

Необходимо отметить, что значительная часть судебных актов, вынесенных в пользу сотрудников, касается вопросов компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения в отношении них противоправных посягательств (статьи 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации). В этом случае территориальными органами МВД России оказывается помощь в подготовке исковых заявлений (*ГУ МВД России по Волгоградской и Кемеровской областям, УМВД России по*

Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре, Астраханской, Белгородской, Вологодской, Кировской, Томской и Тюменской областям).

Размер взыскиваемых судом сумм компенсации морального вреда варьируется от 20 000 до 50 000 рублей.

Вместе с тем, несмотря на наличие достаточной нормативно-правовой базы, регламентирующей защиту чести, достоинства и деловой репутации, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, на практике встречаются ситуации, когда распространение порочащих сведений является очевидным, однако в силу разных обстоятельств суды отказывают в удовлетворении требований сотрудников. При этом на сотрудника, в чью пользу не было вынесено судебное решение, возлагается обязанность возмещения всех судебных расходов.

Анализ судебных актов выявил несколько оснований для отказа в иске.

1. Избрание неправильного способа защиты нарушенного права.

В качестве примера можно привести гражданское дело, рассмотренное Зеленодольским городским судом Республики Татарстан 3 ноября 2020 года, в котором в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника, подвергшегося дискредитации, избрано требование об обязании ответчика не совершать действий, направленных на дальнейшее распространение не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца сведений.

Как указал суд, пресечение действий, которые еще не совершены, но могут быть совершены в будущем, не является надлежащим способом защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) с учетом презумпции добросовестности действий участников гражданско-правовых отношений (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

Помимо закрепленных в ГК РФ существуют иные способы защиты деловой репутации. Самым распространенным из них является принесение извинения. Так как законодательство не предусматривает такой способ защиты, в исковом заявлении не рекомендуется предъявлять соответствующие требования (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 49-КГ19-23).

В силу пункта 18 постановления Пленума № 3, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (часть 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации). Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих

действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону.

Из указанной нормы следует, что принесение извинения как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации возможно только при заключении между истцом и ответчиком мирового соглашения.

Также законодательство Российской Федерации не предусматривает возможность применения такого способа защиты личных неимущественных прав, нарушенных высказываниями оскорбительного характера, как опровержение распространенных ответчиком высказываний. В данном случае на ответчика может быть возложена только гражданско-правовая ответственность в виде компенсации морального вреда.

2. Нередко суды отказывают в удовлетворении требований о защите деловой репутации, мотивируя свое решение наличием у граждан права на обращение в органы государственной власти, предусмотренного статьей 33 Конституции Российской Федерации (*решение Благовещенского городского суда Амурской области от 28 декабря 2021 г. по делу № 2-9298/2021, решение Старооскольского городского суда Белгородской области от 10 мая 2018 г. по делу № 2-1623/2018*).

Обращение гражданина в органы государственной власти, в правоохранительные органы по поводу предполагаемых нарушений закона в целях проведения проверки и устранения нарушений не является основанием для удовлетворения иска о защите деловой репутации лица, в отношении которого такое обращение состоялось, и в том случае, если убеждения автора оказались ошибочными.

В то же время, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 5 декабря 2019 г. № 3272-О, само по себе обращение в указанные органы, связанное с реализацией конституционного права лица на обращение, не ведет к распространению (разглашению) порочащей информации. Однако систематический характер такого рода обращений граждан, то есть использование конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления путем постоянного направления информации, вынуждающего эти органы неоднократно проверять факты, указанные в обращениях, может свидетельствовать о намерении причинить вред лицу, о противоправных действиях которого содержалась информация в обращении.

Выяснение же того, было ли обращение в государственные органы, органы местного самоуправления обусловлено стремлением (попыткой) реализовать свои конституционные права или оно связано исключительно с намерением причинить вред другому лицу, подлежит установлению на основе фактических обстоятельств в каждом конкретном случае.

Согласно пункту 10 постановления Пленума № 3, требования о защите деловой репутации могут быть удовлетворены в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в государственные органы и органы

местного самоуправления не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть если имело место злоупотребление правом.

Аналогичная позиция содержится в пункте 9 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года.

В качестве положительного примера можно привести решение *Старооскольского городского суда Белгородской области от 10 августа 2017 года по делу № 2-2976/2017*.

Удовлетворяя исковые требования о признании содержащихся в письменных заявлениях, адресованных Министру внутренних дел Российской Федерации, сведений о противоправных действиях сотрудников УМВД России по Белгородской области порочащими и возложении на ответчика обязанности по их опровержению, суд пришел к выводу, что заявления являлись не способом реализации конституционного права на обращение в государственные органы, а были направлены исключительно на причинение вреда сотрудникам, то есть имеют очевидные признаки злоупотребления правом. Также суд сделал вывод, что все без исключения доводы заявителя о нарушении сотрудниками *УМВД России по Белгородской области* уголовного законодательства и недобросовестности при осуществлении служебной деятельности, изложенные в заявлениях, не находили своего подтверждения и умаляют их честь, достоинство и деловую репутацию.

3. Отказ в иске обусловлен тем, что истцы пытались признать не соответствующими действительности и порочащими сведения, которые не являются утверждением о факте. Оспариваемые сведения признаются судами субъективным мнением автора.

Разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора, является наиболее сложным вопросом при реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации сотрудников.

Аргументация судов, обосновывающих отказ в удовлетворении исковых требований, сводится к тому, что негативный стиль высказываний не может свидетельствовать о порочащем истца характере, поскольку отрицательное суждение о каком-либо лице или событии выступает одним из проявлений свободы слова и мыслей и само по себе не может служить основанием для привлечения лица к ответственности в соответствии со статьей 152 ГК РФ.

Так, по делу № 2-8637/2018 *Вологодский городской суд*, проанализировав содержание опубликованной ответчиком информации в целом и отдельных фраз и выражений, указанных в иске, пришел к выводу, что содержащаяся

в опубликованной ответчиком статье информация об истце носит негативный характер. Вместе с тем изложенные сведения не являются утверждениями о фактах, не могут быть подвергнуты проверке, так как в своей совокупности носят абстрактный и исключительно субъективный характер, не содержат какой-либо конкретной фактической информации, которая могла бы быть проверена на предмет соответствия её действительности, в связи с чем не могут являться предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку являются выражением субъективного отношения ответчика к личным и деловым качествам истца как сотрудника органов внутренних дел, а в соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации ответчик не может быть принужден к отказу от своего мнения в отношении истца. Утверждения в категоричной форме о фактах совершения истцом противоправных действий в приведённой выше статье отсутствуют, информация представлена в форме предположения. В рамках суждений, оспариваемых по данному делу, ответчиком было выражено его субъективное представление об истце, являющемся сотрудником полиции. Оскорбительных выражений в отношении истца опубликованная ответчиком информация не содержит. Размещённое ответчиком сообщение представляет собой оценочное суждение, выражающее его субъективное мнение, имеет обобщённый характер и является субъективно-оценочным по своей природе, отражает не реальную действительность, а её восприятие человеком и не может быть проверено на предмет соответствия действительности (*решение Вологодского городского суда от 24 октября 2018 года*).

В решении Вологодского городского суда от 6 февраля 2019 года по делу № 2-275/2019 суд, отказывая в удовлетворении исковых требований указал, что те выводы, которые сделали истцы, ознакомившись со статьей, являются только их личным мнением. То обстоятельство, что авторами статьи отмечаются негативные аспекты, отражающие способы осуществления деятельности истцов, не свидетельствуют о порочащем характере сведений, так как отрицательное суждение о каком-либо событии является одним из проявлений свободы слова и мысли. Оценочное суждение говорит не об объекте, а об отношении субъекта к объекту. Продемонстрированный в средствах массовой информации материал не раскрыл персональные данные истцов, сведения об их частной жизни. Публикация статьи осуществлена ответчиками в пределах гарантированной законом журналистской свободы, включающей право на поиск и распространение информации, представляющей общественную значимость и интерес.

Аналогичные выводы содержатся в решении Северодвинского городского суда Архангельской области от 16 декабря 2020 г. по делу № 2-3122/2020.

В то же время необходимо учитывать, что если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство, деловую репутацию, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статьи 150, 151 ГК РФ).

В качестве примера можно привести решение *Белозерского районного суда Вологодской области от 2 апреля 2018 года по делу № 2-81/2018*.

4. Основанием для отказа может быть недоказанность того, что ответчик является автором порочащей информации.

Так, решением *Кировского районного суда Ставропольского края от 26 декабря 2019 года по делу № 2-1087/2019* в удовлетворении исковых требований по иску И. к Г. о защите чести, достоинства и деловой репутации отказано, поскольку отсутствовали доказательства факта распространения в сети Интернет на странице в социальной сети «В контакте» ответчиком не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении сотрудника территориального органа МВД России.

ОМВД России по Кировскому городскому округу принимало участие в судебном заседании в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Согласно мотивировочной части решения суда в материалах дела отсутствуют допустимые, достоверные и достаточные доказательства, подтверждающие факт распространения порочащих сведений ответчиком (не установлен способ, причина распространения, не отслежена цепочка IP-адресов и т.п.).

Также в качестве примера отказа в удовлетворении исковых требований о защите чести, достоинства и деловой репутации по причине ненадлежащего ответчика можно привести решение *Сызранского городского суда Самарской области от 25 июля 2017 г. по делу № 2-1779/2017*.

Сведения, которые истец просил признать не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, были размещены на сайте *livejournal.com* в дневнике одного из пользователей. Данное доменное имя зарегистрировано за пределами территории Российской Федерации, в связи с чем получение информации о пользователях сайта возможно только посредством направления международного следственного поручения через Генеральную прокуратуру Российской Федерации в рамках возбужденного уголовного дела. В результате это и другие обстоятельства привели к отказу в удовлетворении требований истца, а также к взысканию с последнего расходов по оплате услуг представителя ответчика.

Необходимо отметить, что зачастую имеется сразу несколько оснований для полного или частичного отказа в иске в различных их комбинациях.

Кроме того, при установлении факта несоответствия действительности сведений следует принимать во внимание не факт несоответствия сведений на момент рассмотрения дела, а факт их несоответствия на момент распространения (например, на момент распространения сведений о привлечении к административной ответственности имелось соответствующее постановление, однако к моменту рассмотрения дела о защите чести и достоинства постановление было отменено).

При проверке возможности рассмотрения спора по правилам гражданского судопроизводства следует учитывать, что в таком порядке

не подлежат опровержению сведения, содержащиеся в постановлениях органов предварительного следствия и других официальных документах, для оспаривания которых предусмотрен иной установленный законом порядок.

Если сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ, так как процессуальными нормами установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ (пункт 11 постановления Пленума № 3).

Особое место в правовой защите сотрудников, подвергшихся дискредитации, занимает гражданско-правовая защита их прав при обнародовании и использовании их изображений в сети Интернет (фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых они изображены).

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина без его согласия представляет собой ограничение его прав и допустимо только в случаях, перечисленных в статье 152.1 ГК РФ.

Незаконное использование изображения сотрудника (без его согласия) является основанием для удаления такой информации, ее опровержения, а также о возмещении убытков и компенсации морального вреда.

Проведенный анализ судебной практики по вопросу обнародования и использования изображения сотрудников в сети Интернет позволяет прийти к выводу о ее неоднородности, поскольку можно встретить диаметрально противоположные подходы судов к решению вопроса о допустимости обнародования и дальнейшего использования изображения сотрудника, полученного при исполнении им служебных обязанностей.

Нередко суды отказывают сотрудникам в защите их права на изображение со ссылкой на имеющийся общественный или публичный интерес.

Так, по делу № 33-6606/2021 *Михайловский районный суд Алтайского края*, отказывая в защите прав сотрудников органов внутренних дел на охрану их изображений, указал, что размещение ответчиком в сети Интернет изображений истцов, зафиксированных на видеозаписи, производимой в связи с осуществлением ими службы в органах внутренних дел, без их согласия не является нарушением запрета, установленного пунктом 1 статьи 152.1 ГК РФ,

поскольку из контекста видеоматериала следует, что запись была сделана с целью вынесения на обсуждение аудитории интернет-ресурса вопросов реализации просроченной продукции в магазине и правомерности поведения сотрудников органов внутренних дел при выявлении данных фактов, без цели причинить вред конкретной личности (*решение Михайловского районного суда Алтайского края от 24 июня 2021 года, апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14 декабря 2021 года*).

В противовес данному решению можно привести решение *Грайворонского районного суда Белгородской области от 12 июля 2018 года по делу № 2-147/2018*, которым удовлетворены иски сотрудников к гражданину, разместившему в сети Интернет на видеохостинге «YouTube» видеоролик, в котором содержится не соответствующая действительности информация: «Инспектор любящий хамить водителям и очень не любящий показывать служебное удостоверение» и сопровождающаяся их изображением.

Суд, делая вывод о незаконности использования изображений сотрудников без их согласия, пришел к выводу о том, что действия ответчика в оспариваемых фотоизображениях преследовали цель опорочить личность истцов.

В то же время при оказании правовой помощи сотрудникам, в отношении которых установлен факт распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих их репутацию, не учитывается, что уголовно-правовая, административно-правовая и гражданско-правовая формы правовой защиты не исключают друг друга, что приводит к тому, что порядок обращения в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 128.1 («Клевета») УК РФ, не используется.

Так, согласно пункту 6 постановления Пленума № 3, если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 128.1 («Клевета») УК РФ, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 128.1 УК РФ, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Привлечение лица к административной ответственности за оскорбление не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации причиненного потерпевшему морального вреда в соответствии со статьей 151 ГК РФ (пункт 20 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года).

Таким образом, анализ состояния правоприменительной практики, учет ошибок, допускаемых территориальными органами МВД России в организации данного направления оперативно-служебной деятельности, позволит обеспечить эффективное использование всего спектра гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников.

Также при рассмотрении исков сотрудников о защите чести, достоинства и деловой репутации в случае распространения информации в сети Интернет, судами в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекаются территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Однако следует констатировать их пассивную роль в процессе, факты неявки в судебное заседание, отсутствие какой-либо правовой позиции.

Помимо прочего в рамках защиты от дискредитации правовыми подразделениями территориальных органов МВД России проводилась работа по оказанию помощи сотрудникам в подготовке и направлении обращений в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации для принятия процессуальных мер реагирования в части возбуждения уголовных дел по статьям 128.1 («Клевета») и 319 («Оскорбление представителя власти») УК РФ.

*Сведения о рассмотренных материалах о дискредитации
с 2017 по 2021 год*

Результат указанной работы за анализируемый период свидетельствует, что из 4 319 случаев выявления негативной информации в ходе проверок, проведенных территориальными органами МВД России, для правовой оценки в подразделения СК России направлено 1 684 материала, по которым возбуждено 1 209 уголовных дел и принято 340 решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

При рассмотрении практики оказания правовой помощи сотрудникам, привлекаемым к ответственности за совершение действий, связанных с исполнением служебных обязанностей, которые по решению органа внутренних дел признавались правомерными, следует обратить внимание, что одной из проблем является невозможность участия представителя органов внутренних дел, в котором сотрудник проходил службу, в досудебном производстве по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяя обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту в качестве принципа уголовного судопроизводства, установил, что данное право они

могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (часть первая статьи 16), в качестве защитников по уголовному делу в стадиях досудебного производства по уголовному делу допускаются только адвокаты, при этом подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников (часть вторая статьи 49 и часть первая статьи 50).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что закрепленное в статье 48 Конституции Российской Федерации право на защиту не означает возможность подозреваемого или обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает участие в уголовном процессе любого лица в качестве защитника; гарантируя каждому, в том числе подозреваемому и обвиняемому, право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство может устанавливать с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования к лицам, уполномоченным на оказание такой помощи; участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования уголовного дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, а это несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь (постановление от 28 января 1997 г. № 2-П; определения от 20 ноября 2008 г. № 858-О-О, от 26 апреля 2016 г. № 708-О, от 25 мая 2017 г. № 916-О и др.).

Такой же смысл придается положениям статьи 49 УПК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», согласно которому защиту в досудебном производстве по уголовному делу вправе осуществлять только адвокат (пункт 10).

Вместе с тем применительно к судебной стадии уголовного процесса одним из способов защиты от предъявленного обвинения, который не только не запрещен, но и прямо закреплен в части второй статьи 49 УПК РФ, является приглашение для участия в судебном заседании по ходатайству обвиняемого в качестве защитника наряду с адвокатом одного из его близких родственников или иного лица, которое допускается к такому участию по определению или постановлению суда; при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Согласно подпункту 10.4 Порядка при наличии оснований для уголовно-правовой защиты чести и достоинства сотруднику разъясняется порядок обращения в прокуратуру или органы предварительного следствия, оказывается консультационная помощь.

В связи с этим действующий в настоящее время в системе МВД России порядок оказания правовой помощи сотрудникам органов внутренних дел в защите их прав и свобод по делам, возникшим в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе и по уголовным делам в досудебном

производстве, учитывая требования уголовно-процессуального законодательства, сводится к оказанию консультационной помощи, составлению документов информационно-справочного характера, возможному подбору адвоката.

Непосредственное же участие представителя органов внутренних дел в защите прав и законных интересов привлекаемых к уголовной ответственности сотрудников при условии признания правомерности их действий возможно в судебной стадии уголовного процесса в порядке, предусмотренном частью второй статьи 49 УПК РФ.

На ведомственном уровне оказание психологической помощи сотрудникам, подвергшимся дискредитации, является одной из функций подразделений по работе с личным составом. При этом организация данной работы возлагается на руководителей (начальников) органов, организаций, подразделений МВД России, руководителей подразделений по работе с личным составом (помощников по работе с личным составом), а при их отсутствии – на должностных лиц, на которых возложена организация морально-психологического обеспечения.

Правовые и организационные основы оказания психологической помощи, в частности указанной категории сотрудников, закреплены в Порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900¹.

При оказании помощи сотрудникам, подвергшимся дискредитации, применяются положения методических рекомендаций ДГСК МВД России от 20 сентября 2015 г. № 21/7/10458. Эта помощь включает в себя:

динамическое психологическое наблюдение и анализ результатов служебной деятельности, изучение характерологических особенностей и диагностику психоэмоционального состояния сотрудников;

индивидуальные психологические консультации;

коррекцию психологического состояния сотрудников (при необходимости);

взаимодействие с руководителями, сотрудниками подразделений морально-психологического обеспечения, специалистами медицинских организаций МВД России.

Сотрудники, оказавшиеся в подобных ситуациях, как правило, испытывают выраженный психологический стресс, справиться с негативными последствиями которого самостоятельно способны далеко не все. Интенсивное и продолжительное стрессорное воздействие внешней среды может пагубно отражаться как на соматическом здоровье (провоцируя обострения уже имеющихся хронических заболеваний и развитие широкого спектра психосоматических расстройств, прежде всего со стороны сердечно-сосудистой и центральной нервной систем организма), так и на состоянии психики.

¹ «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Негативные психосоциальные последствия стресса наблюдаются как в форме пограничных психических расстройств (преимущественно невротического регистра), так и аддиктивного поведения (злоупотребление алкоголем, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и т.д.).

Особенностью данных состояний является их «психологическая понятность» для окружающих и самого сотрудника, отнесение болезненных проявлений к «естественной» реакции на сложившуюся ситуацию и, как следствие, некритичное отношение к своему состоянию и отсутствие мотивации к своевременному обращению за медицинской помощью. Этому способствуют и определенная стигматизация психолого-психиатрической службы в сознании сотрудников и потенциальных пациентов, опасения негативных последствий обращения к психологу (психиатру) для служебной карьеры.

В ходе анализа работы по оказанию психологической помощи отмечено, что в период с 2017 по 2021 год к психологам подразделений по работе с личным составом обращалось 359 сотрудников, подвергшихся дискредитации. С ними в установленном порядке проведены необходимые мероприятия психологической работы.

Наибольшее количество сотрудников названной категории отмечено в *ГУ МВД России по Ставропольскому краю и Свердловской области, а также в УМВД России ХМАО-Югре*.

По данным медицинских организаций системы МВД России в период с 2017 по 2021 год зафиксированы только два случая обращений сотрудников указанной категории за медицинской и психологической помощью (*ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области» и ФКУЗ «МСЧ МВД России по Удмуртской Республике»*).

После перенесенной психотравмирующей ситуации, связанной с вышеуказанными обстоятельствами, при обследовании в *ЦПД ФКУЗ «МСЧ МВД России по Новосибирской области»* выявлены признаки психоэмоционального напряжения в связи с применением табельного оружия у сотрудника охранно-конвойной службы, который после оказания специалистами медицинской и психологической помощи выписан с улучшением состояния.

В *ФКУЗ «МСЧ МВД России по Удмуртской Республике»* обращался сотрудник, находившийся в аналогичной психотравмирующей ситуации, с жалобами на ухудшение состояния здоровья. Установлен диагноз «Гипертоническая болезнь», оказана экстренная медицинская помощь, в последующем находился на стационарном лечении в госпитале *ФКУЗ «МСЧ МВД России по Удмуртской Республике»*, выписан с улучшением состояния.

В целях сохранения здоровья и профессионального долголетия сотрудников руководителям органов внутренних дел всех уровней, специалистам подразделений по работе с личным составом следует обратить внимание на необходимость постоянного контроля за психологическим

состоянием и поведением сотрудников, подвергшихся дискредитации, и, в случае появления первых признаков социально-психологической дезадаптации, незамедлительно направлять их на консультативный осмотр к врачу-психиатру.

Для совершенствования деятельности по оказанию правовой и психологической помощи сотрудникам, подвергшимся дискредитации, а также привлекаемым к ответственности за совершение действий, связанных с исполнением служебных обязанностей, которые по решению органа внутренних дел признавались правомерными, представляется целесообразным рекомендовать:

1. Руководителям (начальникам) подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел, обеспечить изучение в системе служебной подготовки настоящего обзора личным составом подчиненных подразделений.

2. Руководителям (начальникам) подразделений территориальных органов МВД России:

2.1. Уделять внимание формированию в сознании сотрудников и руководителей установки на защиту чести, достоинства и деловой репутации в каждом случае их нарушения.

2.2. Продолжить освещение на официальных сайтах территориальных органов МВД России положительной судебной практики по данному направлению деятельности.

3. Правовым подразделениям территориальных органов МВД России:

3.1. Продолжить практику вступления в процесс органа, организации, подразделения на стороне истца в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, для оказания сотруднику квалифицированной помощи.

3.2. Использовать в исковой работе практику предъявления требований о признании судом не соответствующих действительности порочащих сведений запрещенными к распространению на территории Российской Федерации в целях последующего направления судебных решений в территориальные управления Роскомнадзора для удаления такой информации либо ее блокирования.

4. Руководителям подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России:

4.1. Осуществлять контроль за своевременным оказанием психологической помощи сотрудникам, подвергшимся дискредитации и имеющим признаки социально-психологической дезадаптации.

4.2. Организовать направление сотрудников, указанных в пп. 4.1, в медицинские организации системы МВД России для проведения медицинского обследования на предмет возможного наличия нарушений

психического здоровья и оказания, при необходимости, комплексной психолого-психиатрической и иной медицинской помощи.

5. Образовательным организациям МВД России рассмотреть возможность включения в программу обучения курса лекций о защите чести и достоинства сотрудников.